
СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ НАРЕЧИЙ *ЗРЯ*, *НАПРАСНО* В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И КОНТЕКСТАХ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.В. Панина, Н.Н. Романова

Кафедра «Русский язык»

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ул. 2-я Бауманская, 5, Москва, Россия, 105005

На пересечении традиционной и системной лексикографии рассматриваются значения наречий *зря* и *напрасно*, фиксируемые толковыми словарями русского языка и речевой практикой. Сопоставление лингвокультурного содержания указанных лексем в статике и динамике, анализ их семантических корреляций в парадигматических отношениях позволяют более точно определить значение лексических единиц и показать, что оно формируется во взаимодействии слова с другими членами синонимического ряда.

Ключевые слова: системная лексикография, лингвокультурное содержание, полисемия, синонимический ряд, семантическое дублирование, коммуникативная целеустановка, семантическая дифференциация.

В русском языке целая группа наречий выражает идею безуспешности в достижении цели, результата. Это такие слова, как *напрасно*, *понапрасну*, *тщетно*, *зря*, *зазря*, *даром*, *задаром*, *впустую*, *попусту*, *неудачно*, *безуспешно*, *безрезультатно*, *бесполезно*, *бесплодно*, *бесцельно*, *бессмысленно*, *без толку*, *втуне*, *всуе*, *вхолостую*, *насмарку*. В этом ряду выделяются синонимы *зря*, *напрасно*, которые имеют очень сходную семантику, вследствие чего оказываются взаимозаменяемыми во многих случаях. Проиллюстрируем это примерами (здесь и далее приводятся примеры, взятые из Национального корпуса русского языка [10]).

1. *Она ушла в ужасном состоянии. Ах, Травкин, вы **напрасно** обидели ее!* (Э.Г. Казакевич. Звезда (1946)) — Ср.: *Вы зря обидели ее!*

2. *Не **напрасно** ли я прожил долгую жизнь?* (митрополит Антоний (Блум). Страстная седмица (1980)) — Ср.: *Не зря ли я прожил долгую жизнь?*

3. *Так может, **зря** пресса подняла такой шум?* (Александр Рыклин. Спор правительствующих субъектов // Еженедельный журнал, 2003.03.24) — Ср.: *Так может, напрасно пресса подняла такой шум?*

Как видим, различие между наречиями *зря* и *напрасно* определить трудно. Между тем данные синонимы, будучи словами общеупотребительными, частотными и выражающими отношение говорящего к сложившемуся положению дел, представляют для нас интерес в практике преподавания русского языка (как родного, так и неродного, иностранного). Как известно, незнание нюансов значения слова может приводить к неточности в передаче мысли, ошибкам или даже сбою в коммуникации. Этим объясняется обращение авторов настоящего исследования к выявлению особенностей собственно-семантического и прагматического компонентов, т.е. «понятийного ядра и прагматических коннотаций» [5. С. 261—262], в значениях названных лексем, представленных в толковых словарях русского

языка и практике их употребления в речи. Сопоставление лингвокультурного содержания лексем в статике и динамике, анализ их семантических корреляций в парадигматических отношениях (в частности, синонимии) позволяет конкретизировать наиболее значимое для речевой коммуникации, по справедливой оценке О.А. Лазаревой, «психологически реальное (психолингвистическое) значение слова» [4. С. 27—28], которое, в сущности, и должно составлять основу формирования лексической компетенции учащихся.

В указанных сопоставительных целях был проведен анализ семантизации лексем *зря* и *напрасно* в основных толковых словарях русского языка [1—3; 7—9]. В результате было установлено, что в словарях разных авторов и разных лет издания прослеживается общий принцип подачи материала. Во-первых, толкование не стремится раскрыть семантическое ядро слова, отделить его от значений других членов синонимической группы, а наоборот, дается через синонимы. Во-вторых, трудность определения значений этих наречий и разнообразие контекстов их употребления обуславливает представление их словарями в аспекте полисемии. В-третьих, в словарях поддерживается традиция стилистических помет (так, за наречием *зря* закрепляется помета «разговорное»).

Таким образом, можно утверждать, что в толковых словарях русского языка, издаваемых на протяжении XX в., целью которых являлось описательное представление слова, а не выявление его точной семантики, широко отражена синонимия наречий *зря* и *напрасно* при очевидной обобщенности толкования их значений. Вопрос о точном описании значений этих синонимов и их семантической дифференциации оставался открытым.

Задача рассмотреть синонимы *зря* и *напрасно* в паре (а также на фоне других наречий синонимической группы), выявить их сходства и различия впервые была поставлена в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна, вышедшем на рубеже веков и проповедующем новый принцип составления словарей. Как заявлено в аннотации ко второму изданию, «это словарь активного типа <...>, реализующий принципы системной лексикографии и ориентированный на отражение языковой, или „наивной“ картины мира. Установка на детальное лингвистическое портретирование сочетается в нем с установкой на единообразное описание лексем, относящихся к одному лексикографическому типу. В Словаре последовательно отражаются семантические, референциальные, прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические, сочетаемостные, морфологические и просодические сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации различий» [6].

Постулат системной лексикографии заключается в том, что лексический пласт языка представляет собой целостную организованную систему, открытую и самонастраивающуюся, постоянно изменяющуюся в связи с появлением новых лексических единиц и новых значений. В этой системе слова состоят в отношениях взаимозависимости, многообразных семантических корреляций. Это особенно заметно в смысловых пересечениях внутри синонимических пар, значения которых подстраиваются друг к другу и оттачиваются в этом лексическом тандеме (как будет показано далее в предлагаемом нами объяснении значений наречий *зря* и *напрасно*).

В словаре Ю.Д. Апресяна автором статьи о наречиях *зря*, *напрасно* и их синонимах является замечательный лексиколог И.Б. Левонтина. По мнению исследователя, «слова **напрасно** и **зря**, обычно в предикативной позиции, могут указывать на то, что конкретное действие или деятельность не достигает запланированной субъектом цели. *Я хожу за ним, успокаиваю, как могу, — напрасно. И вся долгая подготовка пропала зря.* В других же случаях, особенно при обстоятельственном употреблении, эти синонимы указывают на то, что говорящий считает, что не достигается никакого полезного результата, ср.: *Зачем еще одна шуба, опять ты напрасно <зря> переводил деньги*» [б. С. 603—609]. Как мы видим, автор стремится выделить семантическое сходство синонимов — выражение идеи недостижения цели или результата.

Различия же между этими синонимами, по наблюдениям И.Б. Левонтиной, заключаются в следующем: «**Зря** несколько более предпочтительно, если речь идет о неконтролируемых процессах или нецеленаправленной деятельности... *Может, я съем это яблоко, а то что оно тут зря лежит* при неестественном в этом контексте **напрасно**. ... Для указания на то, что действие или деятельность не достигает поставленной субъектом цели... предпочтительно **напрасно**. *Он полчаса напрасно колотил в закрытую дверь*» [б. С. 603—609]. Подчеркнем при этом, что в словаре Ю.Д. Апресяна слово *зря* сохраняет помету «разговорное» (по сравнению с нейтральным *напрасно*).

Как отмечалось нами ранее, лексемы *зря* и *напрасно*, будучи очень близкими синонимами, взаимозаменяемы в большинстве контекстов. И.Б. Левонтина делает попытку найти контекст, в котором взаимозамена невозможна. Так, она утверждает, что «**зря** не может описывать однократного безуспешного усилия; ср. неправильное: **Она еще раз попробовала повернуть ключ — зря* при естественном *Она крутила ключ, трясла замок, колотила ногами в дверь — все было зря*. Сравните возможное в обоих контекстах **напрасно**» [б. С. 603—609].

Продолжая традицию русских толковых словарей, исследователь не может уйти от понятия полисемии и выделяет у каждого наречия по два значения. Значения лексем *зря*¹ и *напрасно*¹ были описаны выше; значение же *зря*² и *напрасно*² таково: «Думая о том, что сделал субъект, говорящий считает, что не надо было делать этого. *Напрасно, Федор Ильич, вы усы себе сбрили; Продукты-то мы зря на берегу оставили*» [б. С. 603—609].

Таким образом, и в словаре Ю.Д. Апресяна, при его несомненном новаторстве, стремлении к системности и всесторонности описаний лексических единиц, точные определения значений сопоставляемых слов не даются. Синонимы описаны только в их сходстве и различии, причем весьма приблизительных (в словарных статьях допускаются такие формулировки, как «несколько более предпочтительно»); значение же каждого слова в отдельности не представлено.

В результате нашего исследования, ставившего целью определить «семантическое ядро и прагматические коннотации» наречий *зря* и *напрасно*, описание которых традиционно ограничивалось декларацией их многозначности, были дифференцированы следующие «психологически реальные значения» анализируемых лексем: *зря*: «достигается небенефактивный результат»; *напрасно*: «не достигается бенефактивный результат».

Данные значения практически идентичны, различие определяется положением частицы *не* в толковании. Проиллюстрируем это примерами.

1. *Третьи сутки дрались воины под начальством свирепого рыцаря, но победа не давалась им... **Напрасно** свирепый рыцарь появлялся то тут, то там на поле брани и то угрозами, то мольбами старался заставить своих воинов собрать последние силы, чтобы прогнать врагов* (Л.А. Чарская. Живая перчатка (1912)).

Толкование: действия рыцаря не приносили ожидаемого результата — победы.

2. ***Напрасно** иностранная женщина молила о пощаде — похитители были немолимы* (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)).

Толкование: женщина не добилась желаемого результата (чтобы ее отпустили на свободу).

3. *Значит, вопрос о моем уходе решен и я **зря** старался?* (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Старики-разбойники (1966—1969)).

Толкование: развитие ситуации привело к небенефактивному результату — увольнению.

Следует сказать о частых случаях семантического **дублирования**, т.е. употребления в том же предложении других лексических единиц, значение которых согласуется со значениями рассматриваемых наречий. Это, например, глаголы *изводить*, *портить*, *тратить*, *расходовать*:

1. *Чего ты тут нашел, приятель? Только **зря** пленку изводишь. Здесь лучше вечером снимать* (Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)).

2. *Для изучения жизни не надо ездить в творческие командировки и **напрасно** расходовать казенные деньги* (Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)).

Разнообразие возможных контекстов употребления исследуемых наречий позволяет им вступать в синонимические отношения с широким спектром лексических единиц [11]. Именно они и попадали в словарные толкования. Приведем примеры отмеченной синонимии.

1. *Так вот в поездах „Стрела“ и „Экспресс“ я пожалела о потраченном **зря** <даром> времени* (Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога // Столица, 1997.05.13).

2. *Это значит, что время и силы на рассмотрение конфликта члены комиссии потратили **зря** <впустую>* (Ирина Бондаренко. Документы и факты // Биржа плюс свой дом (Н. Новгород), 2002.08.12).

Помимо синонимов, которые использовались в словарях при толковании наречий *зря*, *напрасно*, в словарных статьях также содержались указания на коммуникативные **целюстановки**, в формировании которых могут принимать участие данные наречия. Часто это эмоциональная оценка фактов/событий говорящим, сожаление, упрек, совет. Покажем на примерах.

1. *Ну это уж ты, Петрович, разошелся, это уж ты **зря*** (Виктор Астафьев. Затеси // Новый Мир, 2000) (негативная оценка события говорящим).

2. ***Зря** освещение не сделали на детской площадке* (Из частного разговора) (сожаление).

3. *Не успеваешь как-то следить за современной литературой. — А **напрасно**. Надо бы прочесть* (И. Грекова. На испытаниях (1967)) (упрек).

Таким образом, системно-сопоставительное исследование семантики наречий *зря* и *напрасно*, фиксируемой в толковых словарях русского языка и реальных контекстах их употребления, позволило дифференцировать значения лексических единиц и показать, что они формируются во взаимодействии слова с другими членами синонимического ряда. Отдельный интерес в этом отношении представляет функционирование этих и иных синонимов в устной речи, во взаимодействии с интонацией, а также их сопоставление с аналогами в других языках, что может явиться предметом дальнейших исследований в данной тематической области.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2006.
- [2] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 1978.
- [3] *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: Аст; Астрель; Харвест, 2006.
- [4] *Лазарева О.А.* Лингвокогнитивные основы обучения иностранцев русской лексике: Монография. — СПб.: Издательство «Осипова», 2012.
- [5] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [6] Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Ю.Д. Апресяна. — М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003.
- [7] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 2000.
- [8] Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981.
- [9] Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Советская энциклопедия, 1935.
- [10] Национальный корпус русского языка. — URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>
- [11] *Черкашина Т.Т.* Психолингвистические модели интерпретации: текстуально-диалогический характер речемыслительной деятельности // Известия ТулГУ. — 2010. — Вып. 2: Гуманитарные науки. — С. 527—536.

THE SEMANTIC CORRELATION OF THE ADVERBS *ZRYA*, *NAPRASNO* IN THE RUSSIAN LANGUAGE DICTIONARIES AND IN CONTEXTS OF SPEECH COMMUNICATION

L.V. Panina, N.N. Romanova

Russian Language Department
N.E. Bauman Moscow State Technical University
2nd Baumanskaya str., 5, Moscow, Russia, 105005

Through the intersection of the traditional and the systematic lexicography the semantics of the adverbs *zrya* and *naprasno* is considered, being registered in the Russian explanatory dictionaries, as well as in speech practice. The comparison of the linguocultural content of these lexemes in statics and dynamics, the analysis of their semantic correlation in paradigmatics allows to depict their meaning more precisely and to show that the meaning of a word is formed in its interaction with other members of a synonymous group.

Key words: systematic lexicography, linguocultural content, polysemy, synonymous group, semantic duplication, communicative aim, semantic differentiation.